

Глава 035 Боксер черного рынка Янг Чен чуть не заревел.

Когда-то он был известен как классный актер, но теперь он стал крутым дядей, и он не пролил ни слезинки за сломанный палец, а теперь он завывает.

Больше всего его ранило то, что он узнал его, но Чжан Пэн решил сбежать и не узнал себя, что поставило их двоих на четыре года братства в колледже?

Чжан Пенг присел на землю, держа голову в руках и плакал еще сильнее, его рыдания постепенно превращались в нытья, как будто у него в груди тысяча жалоб.

"Блядь, иди сюда".

Ян Чен был так зол, что ворвался в грязный рот, и с красными глазами затащил его на пустое место за пределами магазина, и с ударом он ударил Чжан Пэна по лицу, и отругал: "Трус, трус, что еще ты можешь сделать, кроме как поплакать?"

Задние ноги Чжан Пэна были поражены его ударами, и из угла его рта вылился след алой крови, и он вдруг истерически заревел, как будто его что-то стимулировало, сжимая кулаки и раскачиваясь на Ян Чэне.

"Давай, трус, иди и ударь меня, как мужчина, хорошо?"

"Бах".

Ян Чэнь не уклонился, но завязал ему узлом этот удар, а когда Чжан Пэн закончил, он ударил Чжан Пэна по земле, бросился и сильно прижал его, ударил за ударом, чтобы поприветствовать его.

Он решил запечатать культивирование, и силой своего тела боролся с Чжан Пэном на земле.

Wang длинный на этой стороне поспешно побежал и попытался отделить 2, Yang Chen помахал его рукой и сказал: "Это дело не имеет ничего общего с вами, отступите в сторону".

Затем продолжал бороться с Чжан Пэн в беспорядок, два подручных силы очень тяжелые, см. Ван Долго некоторое время прямо качать головой, он не мог понять, как Ян Чэнь сойти с пятки превратился в человека, не до высокого человеческого темперамента, и странный человек пересохнуть.

Самое главное, Ян Чен удивительным образом не использовал его выращивание, что означало, что он и другой человек не имел обиды.

В первый раз, когда я увидел мужчину средних лет, проходящего мимо с овощами, он сразу же набрал сигнал тревоги после того, как увидел, как двое мужчин сражаются, и как раз тогда, когда он хотел поговорить, Чжан Пэн, который был нажат под Ян Чэнь, крикнул на него яростно: "Roll".

"Два молодых человека, не могли бы мы поговорить о чем-нибудь хорошем? Мы должны это сделать?" Старик вздохнул и просветился доброжелательно.

Чжан Пэн вытер горсть крови с его лица и ругался: "Какие глаза твоей собаки видели, что мы ссоримся? Мы, два брата, наворачиваем упущенное, не пищи, если не понимаешь, убирайся отсюда, а то я тебя до смерти завалю".

Уголок его рта дёргался, думая: "Есть ли такая вещь, как наверстывать упущенное? Но он, похоже, испугался, повернулся с овощами и побежал.

Ян Чэнь и Чжан Пэн посмотрели друг на друга, Ци Ци засмеялся, а раньше даже забил вас до смерти, повернув глаза и сидя на земле, зацепив плечи.

Чжан Пэн вытащил сигарету из кармана и бросил ее Ян Чену, а после того, как зажег ее для него, он также зажег одну для себя.

Ян Чен принял яростный дым, посмотрел на Чжан Пэн без выражения лица и спросил: "Давай, скажи брату, если у тебя есть жалобы".

В сопровождении дымового потока выражение Чжан Пэна внезапно приглушилось, когда он горько улыбнулся и сказал: "Ян Чэнь, спасибо, что до сих пор помнишь меня, как брата".

"Не ходи со мной на это, да ладно, через что ты прошел все эти годы? А невестка?" Ян Чен не имел доброй милости дать ему пунш и спросил за ним.

Выражение Чжан Пэна застыло, только для того, чтобы увидеть, как он натирает свои грязные волосы и говорит без выражения лица: "Мертвый".

"Кто убил его?" Рука Yang Chen держит сигарету внезапно вздрогнула и спросила с суженными глазами.

Чжан Пэн был женат четыре года назад, и из-за того, что Му Цин рожал, он не мог найти время, чтобы приехать, поэтому Чжан Пэн прислал ему фотографию сына своей невесты.

До сих пор он смутно помнит, что жена Чжан Пэна была нежной, щедрой женщиной, и на втором курсе того же года у Чжан Пэна родился единственный ребенок, которого называли Чжан Ян - мальчик, с тигровой головой и с тигровым мозгом.

Не могу представить, что через четыре года умерла невестка, а если бы невестка умерла от болезни или несчастного случая, то Чжан Пэн не был бы таким упадком.

Лицо Чжан Пенга жестоко дрогнуло: "Убит в автокатастрофе".

"Ты уверен, что тебя убила автокатастрофа? Осмеливаешься ли ты повторить это перед духовной позицией своей невестки?"

Ян Чен смотрел на него с угрюмым лицом, судя по этим аномалиям Чжан Пэна, глупец знал бы, что авария не была несчастным случаем.

Чжан Пэн встал на колени и вздрогнул: "Ян Чэнь, не вынуждай меня, хорошо? Правда, не заставляй меня."

Эта реакция все больше и больше подтверждала догадку Ян Чена в его сердце: "Если вы все еще имеете намек крови в вашем сердце, скажите мне правду, даже если небо упало, все еще есть братья, чтобы носить его для вас".

"Почему ты должен наступать на меня? Зачем тебе знать правду? Зная, что это только принесет тебе гибель, я и так уже достаточно несчастен, я не хочу больше втягивать тебя в это, правда, в того человека, с которым ты не можешь позволить себе связываться". Красные

глаза Чжан Пэна рычали в ответ на Ян Чен.

Ян Чен выбросил сигарету, затем встал и растоптал ее ногой, и уставился на него с высокой позиции, сказав в слове: "Нет никого в мире, кто бы я не мог позволить себе связываться с Ян Ченом, если вы хотите продолжать декаденцию и жить таким образом, то не говорите это, конечно, наша братская любовь здесь".

Сказав это, Ян Чен без колебаний развернулся и собирался уходить, сделав более десятка шагов подряд, прежде чем услышать голос Чжан Пэна.

Он оглянулся назад, и между ними, Чжан Пэн скрипел зубами и говорил мрачно и ужасно: "Это семья Ван, династия Принцев".

"Это невестка принца Чао убила ее?" Ян Чен спросил, когда он подошел и холодно посмотрел на него.

Чжан Пэн горько кивнул, зажег еще одну сигарету и начал рассказывать о своем опыте за эти годы Яну Чену.

Получается, что после окончания колледжа, Чжан Пэн вообще не ездил в Яньцзин, до этого он говорил, что был в Яньцзине все обманутые Ян Чэнь, на самом деле он остался в местной Миннани, поступил на работу в небольшую компанию, лечение неплохое, этот человек, как только у него в кармане появляются деньги, любит их тратить, часто ходит в бары, ночные клубы и различные купальные центры.

Однажды в музыкальном баре, чтобы увидеть жительницу певицы была пьяная посетительница, никто не осмелился остановиться, Чжан Пэн из-за двух глотков вина поднялся, чтобы бороться с несправедливостью, успешно спасла певицу, но и благодаря этому героическому спасению, два человека встретились меньше, чем за месяц до свадьбы.

Пьяный гость, которого он избил, был вторым молодым хозяином семьи Ван, одного из четырех основных кланов на юге Фуцзяня - принц Чао.

Он был уволен из компании и взял с собой жену, что объясняет, почему он боялся связаться с Ян Ченом.

После побега в течение двух лет, пара Чжан Пэн думала, что они вне опасности и жили инкогнито со своим ребенком, только для того, чтобы увидеть, как их жена была убита большим грузовиком на обратном пути из класса Чжан Пэн.

Большой грузовик также несколько раз сбрасывал туда-сюда на кузов своей жены, после чего принц все еще звал его похвастаться, когда Чжан Пэн хотел отомстить, больше хотел умереть, но не жалеть собственного двухлетнего сына, а только терпеть унижения живого.

К сожалению, когда его сыну было три года и он был проверен на врожденное заболевание сердца, единственным способом было потратить 800 000 долларов на пересадку сердца, у Чжан Пэна не было денег, называли день не работает, называли землю не должно быть.

В это время к нему подошел принц Чао, отпустил Чжан Пэн на свой подземный черный рынок в качестве боксера, пообещал сражаться, чтобы дать 10 000, он сделал это, чтобы выпустить свое внутреннее извращение, Чжан Пэн, как не знать, но ради безопасности жизни своего сына, только чтобы вынести унижение от принятия условий принца Чао, чтобы пойти на черный рынок в качестве боксера.

Так называемый боксер, прямо скажем, должен сопровождать тренера, во время которого Чжан Пенг не может устоять, должен позволить сопернику ударить, Чжан Пенг неоднократно висел на краю смерти, хорошо, что уже сэкономлено 200 000, еще 600 000 не хватает сыну, который может сделать пересадку сердца.

Сказав это, все тело Чжан Пэна вздрогнуло, когда он выкурил сигарету и рассмеялся в самоуничтожении: "Ян Чэнь, как ты думаешь, что такой человек, как я, который признает себя вором как отец и отказывается от своего достоинства, достоин быть твоим братом?".

"Поэтому у тебя сломанная бровь и хромая нога?" Ян Чен сделал глубокий вдох и спросил с намерением убить.

Чжан Пэн болезненно кивнул: "Как я мог не знать, что династия принцев мучает меня? Но что я могу сделать? Возможно ли отказаться от жизни сына ради твоего так называемого достоинства?"

"Послушайте меня, вы делаете правильные вещи, в такой ситуации, как эта, один из них гонится на край либо идти на край преступления или отказаться от своей гордости и выбрать подчиняться, как реальность".

Ян Чен похлопал его по плечу и снова сказал: "Тебе не нужно быть каким-то боксером в будущем, я могу вылечить болезнь маленького племянника, нет никакой необходимости в пересадке сердца вообще".

"Что касается того подпольного боксерского города, о котором вы говорили, это индустрия династии Принцев, верно?"

"Хорошо, брат возьмет кольцо за тебя сегодня вечером и сразится за тебя в последний раз."

"Пусть брат придет и вернет тебе твое достоинство."

<http://tl.rulate.ru/book/40532/878336>